

УДК 94(37)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ЛЕГИОНЕРОВ ДАКИИ THE ORIGIN AND THE SOCIAL STRUCTURE OF DACIAN LEGIONNAIRES

М.В. Попов
M.V. Popov

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
Россия, 455038, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38*

Nosov Magnitogorsk State Technical University, 38 Lenin Ave., Magnitogorsk, 455038, Russia

E-mail: maxim_popov@hotmail.com

Аннотация. Особенности комплектования дакийских легионов можно выяснить, используя данные эпиграфических источников. До размещения легионов в Дакии, вербовка в них новых солдат происходила в традиционных областях воинского набора. Набор в XIII Сдвоенный легион осуществлялся в средней Италии, в Нарбонской Галлии, западных провинциях Римской империи. Во II в., начиная с периода правления Адриана, все шире стал применяться принцип местного воинского набора и в ряды легионеров стали вступать новобранцы фрако-дакийского происхождения. Количество италийцев и романизированных провинциалов в легионах сократилось, уступая место новобранцам, завербованным в соседних провинциальных центрах. В период дислокации XIII Сдвоенного и V Македонского легионов в Дакии основной приток новобранцев шел именно из соседних дунайских провинций. Большинство этих легионеров являлись выходцами из семей военных колонистов.

Resume. Recruiting features of Dacian legions can be found out by using the data of epigraphic sources. Before placing the legions in Dacia, the recruitment of new soldiers had taken place in the traditional areas of military recruitment. The recruitment in the XIII Legion was carried out in the middle Italy, in Narbonese Gaul, the western provinces of the Roman Empire. The principles of the local military recruitment began to apply increasingly in the II. BC, beginning with the reign of Hadrian, and the ranks of the legionaries began to enter recruits of Thracian-Dacian origin. The number of native Italians and romanized provincials reduced, giving way to new recruits, enlisted in the neighboring provincial centers. During dislocation period of XIII Legion and V Legion in Dacia the main flow of recruits was coming from the neighboring Danubian provinces. Most of these legionaries came from families of military colonists.

Ключевые слова: Римская провинция Дакия, римский легион, социальный состав, военный набор.
Keywords: Roman Dacia, Roman legion, social structure, military recruitment.

Происхождение и социальный состав солдат и ветеранов дакийских легионов помогают определить данные ономастики сохранившихся надписей. Установить зону рекрутирования и выяснить этническую принадлежность военнослужащих также помогают указанные в эпитафиях данные о происхождении и месте рождения.

Во II в. отчетливо проявляется тенденция пополнения легионов за счет провинциалов. Дж. Фorni полагал, что процесс провинциализации легионов начался достаточно рано, с установлением Принципата. Оспаривая старое мнение Т. Моммзена, Фorni указывает на то, что не существовало запрещающего постановления, которое препятствовало проникновению в легионы италийцев или вообще исключало бы возможность их военной службы в легионах. Постепенное снижение количества италийцев в легионах было естественным процессом, обусловленным, главным образом, условиями службы и увольнения, не устраивавшими италийскую молодежь. При Флавиях и Траяне число италийцев в легионах составляло примерно 1/4 или 1/5¹. Территория рекрутирования, постепенно увеличивавшаяся с I в., возросла при Адриане и продолжала расширяться и в III в.² Установлено, что на протяжении первого века существования Империи было два основных региона рекрутирования солдат в легионы – западный и восточный. Начиная со II в., особенно с периода правления Адриана, вводится локальное провинциальное комплектование войск; новобранцы шли служить в легионы, дислоцировавшиеся в их родных или соседних провинциях, а часто и рядом с их родными городами и поселениями.

¹ Forni G. Il reclutamento delle legioni da Augusto a Diocleziano. Milano; Roma, 1953. P. 65.

² Forni G. Ibidem. P. 65.

Во второй пол. II в. численность армии дакийских провинций доходила до 50000 солдат и офицеров¹. Большинство солдат к началу правления Марка Аврелия были выходцами из западных провинций Империи, степень романизации которых была значительно выше, чем в провинциях Балкано-Дунайского региона. Во время дислокации V Македонского легиона в Нижней Мезии большинство военнослужащих этой части носили чисто римские имена. В списке ветеранов V Македонского легиона от 134 г. (CIL, III, 6178) все 125 человек имеют римские имена, и среди них нет Ульпиев. Этот факт говорит о том, что лица из этого списка были гражданами еще до момента их набора в легион².

В начале II в. в траянской Дакии служили легионеры италийского происхождения. В эпитафии на надгробии солдата XIII Сдвоенного легиона (*miles legions XIII Gem*) указано италийское происхождение умершего (CIL, III, 1188 = 7797). Г. Атрий Кресценс, приписанный к Крустуминиевой трибе, родился в Карсулах в Умбрии, умер в возрасте 35 лет и был похоронен в Апуле – последнем месте своей службы. Факт службы легионеров-италийцев в Апуле подтверждает раннюю датировку размещения XIII легиона в Дакии, которая совпадает с окончанием Дакийских войн и начальным этапом организации провинции³.

С размещением XIII Сдвоенного легиона в Дакии прекратился набор в эту часть новых солдат из традиционных областей рекрутирования. В период, предшествующий переводу легиона в Дакию, воинский набор проходил в средней Италии и западных провинциях: *domo Arimino* (CIL, III, 8438), Медиолан (CIL, III, 4061; V, 5586 – *tribu Oufentina*), Альтин (CIL, V, 2158), Бергом (CIL, III, 10.881), Асти (CIL, V, 7758), Кластидий (CIL, V, 7359), Индустрия (CIL, III, 10.877 – *tribu Pollia*)⁴. Набор в легион осуществлялся в Нарбонской Галлии (местом происхождения указана Виенна: триба *Volturnia* (An. Ёр., 1929, 195); *domo Vienna* (CIL, XIII, 5239)). Несколько солдат были набраны в легион в «кельтской зоне»: в Карнунте (*domo Dinace* (An. Ёр., 1929, 194)) и предположительно в Норике (CIL, III, 4055 = AIJ, 370; CIL, III, 10.877; An. Ёр., 1977, 629)⁵.

После перевода XIII легиона в Дакию, численность италийцев – служащих этой части, – как показывает ономастика надписей, сокращается. Солдаты-италийцы, служившие в XIII легионе в первые годы его базирования в Дакии, были набраны или переведены в легион еще до его передислокации за Дунай. Упоминания в надписях военнослужащими XIII легиона своей принадлежности к италийским трибам (стратор Т. Силий Криспин из Стеллатиновой (или Веллиновой) трибы, Т. Аврелий Марк из Фабиевой трибы, Г. Юлий Валерий из Папириевой трибы) не может являться доказательством их италийского происхождения, поскольку названия этих триб встречаются в городских центрах Дакии, и поэтому эти легионеры уже могут быть местными провинциалами⁶.

Во II в., начиная с периода правления Адриана, дунайские легионы комплектовались новобранцами, завербованными в местных провинциальных центрах. Как правило, они являлись выходцами из семей военных колонистов. Сыновьями дакийских колонистов, например, были тессерарии XIII легиона Элий Кандидин, похороненный в Ромуле (CIL, III, 1592, a = 8034), и Аврелий Януарий, похороненный в Дертоне (CIL, V, 7367).

Основные области, из которых в XIII легион поступали новобранцы, располагались рядом с границами Дакии. В XIII легионе служили солдаты из Далмации и Иллирика (*eques* из Ядера – CIL, III, 1200; принципал Сенечий Юниор – CIL, III, 1125; ветеран Дазумий Приск – CIL, III, 1476), из Норика (Г. Кварт Секунд из Целеи – CIL, VI, 2619, Г. Валерий Сильван и Фл. Валерий Валенс из Вируна – An. Ёр., 1933, 22), из Паннонии (*miles Siscia(nus?)*, ветеран Сициний Лукан – CIL, III, 1606, центурион Сисций Валерий – CIL, III, 1464, возможно из Сисции⁷) и из Верхней Мезии (Аврелий Иовин – CIL, III, 3844 = ILS, 2434). Кроме перечисленных военнослужащих XIII легиона, известен Аврелий Калан, солдат V Македонского легиона, носивший иллирийский когномен (CIL, III, 1604).

В период дислокации в Дакии второго постоянного легиона – V Македонского, его численный состав пополнялся (так же, как и состав XIII легиона) за счет новобранцев из соседних Северо-Дунайских провинций. Военнослужащие, завербованные в этом регионе, как правило, носят фрако-дакийские и греко-восточные имена. Большинство солдат V легиона являлись местными провинциалами-дакийцами. Кроме них в легионе служили солдаты и офицеры родом с Востока и из Африки.

В XIII легионе, уже со времени его размещения в Апуле, служили легионеры, набранные в армию в «кельтской зоне». Время их вербовки датируется исследователями рубежом I–II вв., тем периодом, когда XIII легион дислоцировался в Виндобоне⁸. Имена некоторых из этих легионеров известны из лапидарных надписей и из антропонимических клейм на кирпичках и черепице, найденных в Апуле. В «кельтской зоне» были набраны Г. Урбиций Кондун (CIL, III, 1199), М. Мон-

¹ Евтушенко А.А. Роль армии в романизации провинции Дакия (II–III вв.): дисс. ... канд. ист. наук. Моск. гос. открытый пед. ин-т. М., 1996. С. 24.

² Штаерман Е.М. Этнический и социальный состав римского войска на Дунае // ВДИ. 1946. № 3. С. 257.

³ Macrea M. Viața în Dacia romană. București, 1969. P. 184, 195; Moga V. Din istoria militară a Daciei romane. Legiunea XIII Gemina. Cluj-Napoca, 1985. P. 34, 130; Евтушенко А.А. Ук. соч. С. 17. Эпитафия датируется временем правления Траяна.

⁴ Moga V. Ibidem. P. 130.

⁵ Ibidem.

⁶ Ibidem.

⁷ Ibidem.

⁸ Ibidem. P. 131.

циунций Валентин (CIL, III, 1194), ветераны, оставшиеся после службы в легионе в Апуле: Кавон Вернулий (CIL, III, 1037) и Л. Юлий Левган из Галериевой трибы (CIL, III, 1158 = ILS, 2477), а также Элий Брок, Валерий Анам, Аврелий Моммо, Юлий Деиотар; их имена также известны благодаря антропонимическим клеймам на легионных керамидах. Кельтское имя носил консулярный бенефициарий V Македонского легиона М. Аврелий Мен (CIL, III, 822). Один из военнослужащих, Аврелий Батав, был рекрутирован в римскую армию в Рейнском регионе и, судя по имени, принадлежал к племени батавов, поставлявших в ряды римской армии новобранцев уже с I в. до н. э. Имя Аврелия Батава упоминается среди имен других солдат (CIL, III, 1158 = ILS, 2477), служивших либо в XIII легионе, либо в составе корпуса *equites-pedites singulares*¹.

Ономастика надписей и керамических клейм военнослужащих XIII легиона содержит греческие и восточные имена, в связи с чем у исследователей возникло мнение о пополнении легиона новобранцами из восточных провинций Империи². Однако такие имена были широко распространены и в самом Дунайском регионе, поэтому их носители – римские солдаты – могут быть уроженцами соседних с Дакией провинций³. Большинство этих имен известны нам в виде антропонимических клейм на керамидах, изготавливавшихся в мастерских легиона: Аврелий Аполлон, Гера(клит?), Деметрий, Дионисий, Евдокс, Элий Филипп, Менандр, Флавий Гелиодор. Восточные имена носили также префект лагеря М. Ульпий Аполлинарий (ILS, 9106), центурион Г. Юлий Лизиас (CIL, III, 14 479), ветеран Элий Дионисий (свидетель сделки, составленной на вошеной табличке в канабе XIII легиона 4 окт. 160 г.). Кроме этих имен, из надписей нам известны военнослужащие Аврелий Арим (CIL, III, 12 565), Аврелий Год (*Godes*), Аврелий Софенит (*Sophaenitus*) (CIL, VI, 230 = 36 748), Элий Басс.

Среди военных V Македонского легиона, имевших греко-восточные имена, самым распространенным, судя по надписям, был когномен Александр. Это имя носили консулярный бенефициарий Юлий Александр (CIL, III, 7692), стратор М. Валерий Александр (IDR, II, 67), солдат-дубликарий Септимий Александр (CIL, III, 7688). Еще раз отметим, что носители греко-восточных имен не обязательно были родом из восточных областей Империи. Имя Александр было достаточно распространенным не только на Востоке или в Балкано-Дунайском регионе, но и в других частях римского мира⁴. Греческие имена носили солдаты легиона Аврелий Аникет (CIL, III, 7688), Аврелий Асклепиад⁵ и тессерарий Аврелий Крит (CIL, III, 935).

Восточное происхождение некоторых военнослужащих может быть косвенно установлено в связи с фактами сделанных ими посвящений восточным божествам. Уроженцем Востока, возможно, был ветеран V Македонского легиона, оставшийся после службы жить в Потаиссе и поставивший здесь алтарь с посвящением сирийскому божеству Баалмаркоду (CIL, III, 7680). С востока Империи мог быть родом, несмотря на римское имя, сигнифер этого же легиона Аврелий Марциан, который почитал в Дакии фригийского бога Мена⁶. В Дакии были сделаны несколько посвящений Митре и Юпитеру Долихену. Эти культы не носили этнической специфики, были широко распространены в римской армии и пользовались популярностью, поэтому дакийские легионеры – поклонники Митры и Юпитера Долихена – не обязательно имели восточное происхождение.

Один из солдат V Македонского легиона имел африканское происхождение. П. Реций Прим, бенефициарий легата легиона, родился в Зигале (*domo Zigali*). Это поселение находилось в проконсульской Африке; его точное месторасположение до сегодняшнего времени не идентифицировано. Представленный в надписи топоним созвучен с названиями африканского укрепления Зугал и города Зиква, но, тем не менее, не имея других надежных источников, нельзя провести точную аналогию Зигала с этими поселениями⁷. Еще один военнослужащий V легиона, Аврелий Фарнак, носил иранский когномен (CIL, III, 7688)⁸.

С размещением XIII и V легионов в Дакии в их ряды стали вступать новобранцы фрако-дакийского происхождения. Таким образом, стал реализовываться принцип местного комплектования легионов. В XIII легион поступали новобранцы из Апула, Сармизегетузы, Напоки, Ампела, Ромулы и из других центров Дакии без уточнения места рождения: *natione dacus* или *natus provincia Dacia*⁹. В списке тридцати трех дакийских военнослужащих (CIL, III, 1158 = ILS, 2477) есть двое, носивших фрако-дакийские имена: Сабин Битх (*Bithus*) и Аврелий Теренс. Благодаря своей строительной деятельности в Апуле известны солдат Марк Ульпий Муциан (CIL, III, 1070) и стратор Элий Муциан (CIL, III, 7786). Фрако-дакийское имя носил консулярный бенефициарий, ветеран V Македонского легиона, Т.

¹ Ibidem.

² Forni G. Op. cit. P. 231; Macrea M. Op. cit. P. 196.

³ Moga V. Op. cit. P. 131.

⁴ Bărbulescu M. Din istoria militară a Daciei romane. Legiunea V Macedonica și castrul de la Potaissa. Cluj-Napoca, 1987. P. 80.

⁵ Căținaș A., Bărbulescu M., Hopârtean A. Principalele rezultate ale săpăturilor arheologice în castrul roman de la Turda // Potaissa. 1978. № 1. P. 17–20.

⁶ Gostar N. Men Aneketos in a bi-lingual inscription from Dacia // Dacia. 1960. № 4. P. 260; Russu I.I. Inscriptiile grecești din Dacia // StCom. 1965. № 12. P. 71. nr. 32.

⁷ Bărbulescu M., Căținaș A. Cultul lui Saturnus în Dacia // Apulum. 1979. № 17. P. 220; Lepelley C. Les cités de l'Afrique romaine au Bas-Empire. II. Paris, 1981. P. 248–251; Bărbulescu M. Op. cit. P. 80.

⁸ Аврелий Фарнак единственный легионер с иранским когноменом, засвидетельствованный в надписях Дакии.

⁹ Macrea M. Op. cit. P. 195.

Валерий Марциан. Он родился в канаве Трезма, в Нижней Мезии, был вписан в Поллиеву трибу, поступил на службу в легион в 130 г. и получил увольнение в 170 г., когда легион дислоцировался уже на севере Дакии: *m(issus) h (onesta) missione in Dacia* (CIL, III, 7505). Другой консулярный бенефициарий этого же легиона, носивший фрако-дакийский когномен Г. Юлий Мелцидиан, известный по надписи из Дробеты, возможно, не был дакийским военнотружущим, а служил в ставке наместника Нижней Мезии в тот период, когда легион базировался в этой провинции. Распространенный фрако-дакийский когномен носил один из хранителей оружейной (*custodes armorum*) V легиона Аврелий Муциан (CIL, III, 7688). Фрако-дакийские когномены имели солдаты V легиона Аврелий Долен (CIL, III, 6255) и Аврелий Мука¹. У некоторых военнотружущих указано в надписях место их происхождения – *domo*. Консулярный либрарий М. Юлий Ульпий Викторин и солдат XIII легиона П. Юстин Верекунд указали местом своего происхождения Сармизегетузу (Arulum, 1961, IV, P. 111, n. 23; CIL, III, 1198). Один ветеран XIII легиона, имя которого не сохранилось, родился в Напоке (*domo Napoca*)².

Также известны солдаты-дакийцы, служившие в преторианских когортах: Аврелий Герман, *natione Dacus lectusex legion XIII Geminae* (An. Ép., 1940, 117), Аврелий Ингенуй, *natione provincial Dacia ligione XIII Geminae* (CIL, VI, 2425 = ILS, 2042), упомянутый и в надписи из Сармизегетузы (CIL, III, 1479), и его брат – Аврелий Петрониан. Аврелий Ингенуй был уроженцем легионного лагеря Апула, сыном легионера от внеправового брака, родившимся во время службы отца. Римское гражданство Валерий Ингенуй получал только с условием его службы в XIII Сдвоенном легионе, откуда его затем перевели в преторианские когорты. Категория таких военнотружущих *excastris* была достаточно многочисленной в легионах во II в. С помощью такой «наследственной» службы решалась проблема дефицита призывников в легионы³. Информация о карьере еще одного военнотружущего из XIII легиона – Флора – содержится в надписи из Беневента. Флор родился в Сармизегетузе, откуда был рекрутирован в легион и во время своей службы выполнял много различных поручений (CIL, IX, 1609).

Характерное определение национальности солдат-новобранцев: *natus in Dacia* или *natione Dacus*, говорит о том, что они были приняты на службу из провинциальных центров. Как правило, эти рекруты были сыновьями ветеранов дакийских легионов, обосновавшихся после увольнения недалеко от военных лагерей и стоянок.

Большинство солдат и младших офицеров дакийских легионов имели имена с номеном Аврелий и Элий. Многие из них были местными провинциалами-дакийцами, недавно получившими высокий статус римских граждан⁴. Многочисленные Аврелии, скорее всего, были дакийскими переселенцами, детьми свободных родителей. Они получали римское гражданство вместе с родовым именем императора, поступив на службу в легион при Марке Аврелии или Коммодe. Легионеры Аврелии III-го в. были уже потомками этих военнотружущих, становились римскими гражданами по *Constitutio Antoniniana* и получали родовое имя Марка Аврелия Антонина (Каракаллы)⁵.

В V Македонском легионе из известных по надписям 93 солдат и младших офицеров (включая список ветеранов – CIL, III, 7688), 52 военнотружущих имели имя Аврелий (56%), 13 – Элий (14%). В таблице с именами военных V легиона, обнаруженной в принципии кастра Турды, из шести имен – пять Аврелии и одно – Юлий⁶.

Мы располагаем сведениями о военных наборах в дакийские легионы, проводимых во II в. на территории Ампела. В списке вышедших в отставку легионеров V Македонского легиона от 170 г. среди 27 военнотружущих, завербованных в легион в Дакии, двое были набраны в Ампеле. Они поступили на службу в легион вместе со своими земляками-провинциалами в 145 г. (CIL, III, 7505)⁷. Возможно, набор в легионы на территории золоторудного округа Дакии проводился и ранее этого года. В любом случае, военные наборы, как правило, проходили на территории городов⁸. Поселение Ампел получает статус муниципия не ранее 200 г. (CIL, III, 14468). Ситуация проведения военного набора на территории Ампела во II в. может свидетельствовать об интенсивной урбанизации этого региона.

Исследование социального и этнического происхождения центурионов, служивших в дакийских легионах во II в., показывает, что они, являясь римскими гражданами, были рекрутированы на службу из муниципиев Италии и из романизированных городов западных провинций Империи. Центурионы XIII и V легионов, служившие в Дакии во II в., были набраны в легионы из муниципиев Италии – Ферентины, Фалерий, Беневента и др., колоний Далмации, Испании, Африки, Норика и Паннонии⁹. Только небольшая часть этих центурионов начинали свою карьеру с должности рядового-новобранца именно в дакийских легионах. Среди известных нам по надписям центурионов V Македонского легиона многие были италийцами. Единственный из этих центурионов, Марк Поллий Испан, назвал точное место своего рождения –

¹ Bărbulescu M. Op. cit. P. 78, 80.

² Forni G. Op. cit. P. 93, 231; Moga V. Op. cit. P. 131.

³ Macrea M. Op. cit. P. 198.

⁴ Daicovicu C. Problema continuității în Dacia // AISC. 1936–1940. № 3. P. 227.

⁵ Alföldy G. Notes sur la relation entre le droit de cité et la nomenclature dans l'Empire romain // Latomus. 1966. Vol. 25. № 1. P. 40.

⁶ Bărbulescu M. Op. cit. P. 79–81.

⁷ Macrea M. Op. cit. P. 196.

⁸ Колосовская Ю.К. Муниципализация рудничного округа Дакии // ВДИ. 1987. № 4. С. 98.

⁹ Macrea M. Op. cit. P. 189.

Медиолан и указал Уфентийскую трибу¹. Другой центурион V легиона – Трозий Крисп родился в Северной Италии, в Венетском регионе (AISC, 1936–1940, 3, P. 325–330). Другие центурионы V Македонского легиона происходили из разных провинций и имели полное римское имя, которое и позволило установить их происхождение. Один из этих центурионов, Т. Флавий Сатурнин, восстанавливавший храм Бела в Поролиссе, возможно, был родом с востока Империи. Имена многих Флавиев в Дакии известны из посвящений восточным божествам². Еще один центурион, возможно, также греко-восточного происхождения, Г. Юлий Антигон (CIL, III, 881), сделал посвящение Исиде и Серапису (CIL, III, 878).

После военной реформы Септимия Севера в III в. должности младших командиров стали доступны простым солдатам по истечении нескольких лет службы. Как правило, такие командиры уже были местными провинциалами, детьми колонистов и ветеранов. Провинциал мог поступить на службу в XIII легион простым солдатом и постепенно дослужиться до высокого ранга примипила³. Со временем, старый обычай указания в надписях места происхождения офицеров становится неактуальным, постепенно забывается и выходит из практики.

Список литературы References

- Евтушенко А.А. Роль армии в романизации провинции Дакия (II–III вв.): дисс. ... канд. ист. наук. Моск. гос. открытый пед. ин-т. М., 1996. 286 с.
- Evtushenko A.A. Rol' armii v romanizacii provincii Dakiya (II–III vv.): diss. ... kand. ist. nauk. Mosk. gos. ot-krytyj ped. in-t. M., 1996. 286 s. (in Russian)
- Колосовская Ю.К. Муниципализация рудничного округа Дакии // Вестник древней истории (ВДИ). 1987. № 4. С. 98–103.
- Kolosovskaya Yu.K. Municipalizaciya rudnichnogo okruga Dakii // Vestnik drevnej istorii (VDI). 1987. № 4. S. 98-103. (in Russian)
- Штаерман Е.М. Этнический и социальный состав римского войска на Дунае // ВДИ. 1946. № 3. С. 257-262.
- Shtaerman E.M. Etnicheskiy i social'nyj sostav rimskogo vojska na Dunae // VDI. 1946. № 3. S. 257-262. (in Russian)
- Alföldy G. Notes sur la relation entre le droit de cité et la nomenclature dans l'Empire romain // Latomus. 1966. Vol. 25. P. 34-56.
- Bărbulescu M. Din istoria militară a Daciei romane. Legiunea V Macedonica și castrul de la Potaissa. Cluj-Napoca, 1987. 322 p.
- Bărbulescu M., Căținaș A. Cultul lui Saturnus în Dacia // Apulum. 1979. № 17. P. 220-228.
- Căținaș A., Bărbulescu M., Hopirtean A. Principalele rezultate ale săpăturilor arheologice în castrul roman de la Turda//Potaissa. 1978. № 1. P. 17–20.
- Daicovicu C. Problema continuității în Dacia // Anuarul Institutului de Studii Clasice (AISC). 1936–1940. № 3. P. 227-231.
- Domaszewski A., von. Die Rangordnung des Römischen Heeres // Beihefte der Bonner Jahrbücher. 1967. 14. Köln-Graz, ed. II. S. 112–119.
- Forni G. Il reclutamento delle legioni da Augusto a Diocleziano. Milano; Roma, 1953. 421 p.
- Gostar N. Men Aneiketos in a bi-lingual inscription from Dacia // Dacia. 1960. № 4. P. 260-269.
- Lepelley C. Les cités de l'Afrique romaine au Bas-Empire. II. Paris, 1981. 288 p.
- Macrea M. Viața în Dacia romană. București, 1969. 366 p.
- Moga V. Din istoria militară a Daciei romane. Legiunea XIII Gemina. Cluj-Napoca, 1985. 318 p.
- Russu I.I. Inscriptiile grecești din Dacia // Studii și Comunicări. 1965. № 12. P. 71-79.
- Sanie S. Cultele orientale în Dacia romană. 1. Cultele siriene și palmiriene. București, 1981. 284 p.

¹ Bărbulescu M. Op. cit. P. 68–69.

² Sanie S. Cultele orientale în Dacia romană. 1. Cultele siriene și palmiriene. București, 1981. P. 187, n. 31.

³ Domaszewski A., von. Die Rangordnung des Römischen Heeres // Beihefte der Bonner Jahrbücher. 1967. 14. Köln-Graz, ed. II. S. 112–119; Moga V. Op. cit. P. 104.